

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-009-150

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела 10 декабря 2009 г. в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Рахимова Р.Р. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 августа 2009 г., по которому

Рахимов Р. [REDACTED] Р. [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 105 УК РФ на 10 лет;

- по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ на 10 лет и

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., выступление осужденного Рахимова Р.Р., поддержавшего

доводы своей кассационной жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор в отношении Рахимова Р.Р. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденный Рахимов Р.Р. признан виновным в убийстве И [ ] и покушении на убийство Р [ ], Я [ ], Б [ ]

Преступления совершены 12 февраля 2009 г. [ ] [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Рахимов Р.Р. свою вину признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Рахимов Р.Р. выражает свое несогласие с приговором, при этом утверждает, что умысла на убийство потерпевших не имел, хотел лишь напугать Б [ ] и Я [ ], собирался поговорить с женой, после чего покончить жизнь самоубийством. Ссылается на показания Я [ ], который выхватил у него нож, а затем его вернул и ушел из дома, никаких препятствий Я [ ] покинуть дом он не учинял, повторно с ножом на него не нападал. Утверждает, что в момент совершения преступления был трезвым, увидев свою жену с другим мужчиной, испытал шок, дальнейшее помнит частично, пытаясь покончить жизнь самоубийством, ударил себя два раза в область сердца, очнулся только в больнице. Оспаривает судебно-психиатрическую экспертизу, не соглашаясь с ее выводами. Считает, что его действия в отношении И [ ] следует квалифицировать по ч.4 ст. 111 УК РФ, поскольку смерть потерпевшей наступила через определенное время после нанесения ранения. Его действия в отношении Р [ ], Я [ ] и Б [ ] подлежат переквалификации на ч.1 ст. 111 УК РФ. Указывает на несоответствия в протоколе судебного заседания ходу судебного следствия. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Мусин М.С. просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Рахимова Р.Р. в совершении инкриминируемых ему преступлений основанным на совокупности доказательств, исследованных

надлежащим образом в судебном заседании.

Как полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства и не противоречащие фактическим обстоятельствам уголовного дела, суд обоснованно признал допустимыми доказательствами показания потерпевших Р [redacted], Я [redacted], Б [redacted] об обстоятельствах нанесения Рахимовым Р.Р. ножевых ранений по очереди им всем и потерпевшей И [redacted] во время сна ночью 12 февраля 2009 г.

Показания потерпевших согласуются между собой и с другими доказательствами, а именно: с показаниями самого осужденного Рахимова Р.Р., частично признавшего свою вину, потерпевшего И [redacted], свидетеля И [redacted] – родителей потерпевших Р [redacted] и И [redacted], свидетелей Г [redacted], А [redacted], А [redacted] – соседей потерпевших, свидетеля Р [redacted] – малолетнего сына потерпевшей Р [redacted], находившегося в доме в момент совершения преступлений Рахимовым Р.Р., свидетелей И [redacted], К [redacted], Я [redacted], Х [redacted], З [redacted], протоколом осмотра места происшествия – жилого дома по ул. [redacted], д. [redacted] в д. [redacted], в ходе которого были изъяты: простыня, два пододеяльника, нож, на которых обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь; протоколом предъявления предмета для опознания, в ходе которого потерпевший И [redacted] опознал нож с деревянной ручкой, частично обмотанной изоляционной лентой, с клинком из серого металла с волнообразными выемками; актами судебных экспертиз, согласно которым следы наложения на ноже образованы за счет смешивания крови и клеток от потерпевших И [redacted], Б [redacted], Я [redacted], Р [redacted] и обвиняемого Рахимова Р.Р., другими доказательствами.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть И [redacted] наступила от обильной кровопотери, геморрагического шока 4 степени, ДВС синдрома, явившихся следствием проникающего абдоминально-торакального колото-резаного ранения справа с повреждением печени, желчного пузыря, диафрагмы, нижней доли правого легкого, резаной раны шеи с повреждением трахеи и наружной яремной вены слева.

Как следует из акта судебно-медицинской экспертизы, у Р [redacted] обнаружены повреждения в виде множественных проникающих колото-резаных ранений грудной клетки справа с повреждением сердца, легкого, диафрагмы, гемоперикарда, гемоторакса справа, резаной раны шеи и волосистой части головы теменной области слева, геморрагического шока 2 степени, относящиеся к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни и были причинены каким-либо колюще-режущим оружием.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз у Я [ ] [ ] и Б [ ] [ ] имеются повреждения в виде резаной раны шеи с повреждением трахеи, мышц яремных вен, относящиеся к тяжкому вреду здоровью по признаку опасности для жизни.

Доводы осужденного Рахимова Р.Р. относительно того, что он не помнит, как наносил удары потерпевшим Р [ ], Я [ ], Б [ ] и И [ ], опровергаются его показаниями, оглашенными в суде, о том, как он, находясь в доме ночью 12 февраля 2009 г., подошел к спящему на диване мужчине - Б [ ], порезал ему ножом шею один раз, отчего Б [ ] проснулся, вскочил и выбежал из дома. После этого зашел в спальню, где спали его жена и другой мужчина - Я [ ], порезал ножом ему шею, отчего Я [ ] проснулся, соскочил с дивана, схватил его. В ходе борьбы Я [ ] выхватил у него нож, после чего он попросил отдать нож, Я [ ] передал ему нож и выбежал из дома. Затем он подошел к жене Р [ ], ножом порезал ей шею и ножом ударил в область груди. После этого ударил себя ножом дважды.

Об умысле Рахимова Р.Р., направленного на убийство всех четверых потерпевших, свидетельствует вся совокупность обстоятельств содеянного им, в том числе способ совершения преступлений, орудие их совершения - нож, который осужденный наточил специально перед нанесением ранений, характер и локализация телесных повреждений потерпевших – нанесение колото-резаных проникающих ранений в жизненно важные органы человека: шею, грудь, живот.

В результате преступных действий Рахимова Р.Р. наступила смерть И [ ] [ ] [ ]. Смерть потерпевших Б [ ] [ ], Я [ ] [ ], Р [ ] [ ] не наступила по независящим от Рахимова Р.Р. обстоятельствам, связанных с тем, что Б [ ] [ ] после полученного ножевого ранения в шею успел выбежать из дома, Р [ ] [ ] упала и потеряла сознание от неоднократных ударов ножом в грудь, Я [ ] [ ] после полученного ножевого ранения в шею смог оказать виновному активное сопротивление, а также с тем, что потерпевшим Р [ ], Я [ ] и Б [ ] была своевременно оказана медицинская помощь.

Квалификация действий Рахимова Р.Р. по ч.1 ст. 105, ч.3 ст. 30 и п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ является правильной. Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления, о чем указывается в его кассационной жалобе, не имеется.

Доводы осужденного о моменте наступления смерти потерпевшей И [ ] [ ] не влияют на квалификацию действий Рахимова Р.Р. как убийство.

Согласно акту стационарной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы Рахимов Р.Р. каким-либо психическим расстройством не страдал, в период, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, также не обнаруживал какого-либо временного психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения (на что указывают сведения об употреблении спиртных напитков, физические признаки опьянения, сохранность ориентировки в окружающей среде, отсутствие в поведении признаков бреда и галлюцинаций), он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Оснований не доверять выводам заключения комиссии экспертам у суда не имелось. В ходе ознакомления на предварительном следствии с актом судебно-психиатрической экспертизы Рахимовым Р.Р. замечаний по поводу правильности выводов экспертов не указывалось. Он обоснованно признан судом вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Наказание Рахимову Р.Р. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ, наличия малолетнего ребенка.

Назначенное наказание осужденному, является справедливым и соразмерным содеянному. Оснований для смягчения наказания, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, не имеется.

Замечания Рахимова Р.Р. на протокол судебного заседания, указанные в его кассационной жалобе, рассмотрены и отклонены судьей с вынесением постановления от 1 сентября 2009 г. (т.3 л.д.104-105).

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 августа 2009 г. в отношении Рахимова Р. [ ] Р. [ ] оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]